

"Я видела! Я видела! Я настоящий дракон!" Гром оглушил Дани, но она всё же слышала, как Висерис кричал от страха, смешанного с необычной возбужденностью и фанатизмом: "Три дракона. Большие! У дракона три головы! Я пробудил дракона!" Дани открыла глаза, ошарашенная, и увидела, что Висерис, каким-то образом, вылез из соседней кровати, крича и шатаясь к иллюминатору. Как будто он был пьяным безумцем, он открыл и закрыл его, крепко захлопнув. Узкое окно позволило сильному дождю врываться и бить по ней. Снаружи, за иллюминатором, ливневый дождь лил как из ведра, гром гремел, а белые молнии время от времени пронзали небо, отражаясь в сумасшедших глазах Висериса в маленькой каюте. Дани наконец-то очнулась, сбитость и растерянность наполнили её. Луч белого света проник в окно. Ужасающая молния сменилась громовым раскатом. Дани не могла открыть глаза из-за грома, и её уши заполнили громкий рев, казалось, смешанный с звуками свирепого разрыва и внезапно оборвавшимся болезненным воплем Висериса. Гул после грома взорвался в её ушах. Дани заплакала, когда электрический свет её ущипнул. Когда Дани постепенно пришла в себя, она открыла глаза, затемненные смятением. На мгновение она почувствовала, что находится в сновидении. Маленькая каюта торгового судна исчезла, и Висериса нигде не было. Она внезапно оказалась на вершине облаков, окруженная огромными золотыми огнями. Грозы, пламя и лед продолжали падать с неба, а выше, в небе, грохотал темный туман, полный бесконечных громов и молний, и огромное трехглавое чудовище парило там. Три головы огромного чудовища были странными и свирепыми, каждая с одним глазом. Как будто почувствовав взгляд Дани, три чудовища медленно повернули головы, и их три глаза, подобные горнам, встретили её взгляд. "Ах!" Дани вскрикнула. С этим вскриком, глаза Дани внезапно потускнели. Её взгляд постепенно сфокусировался, и она обнаружила, что вернулась в маленькую каюту торгового судна, а её брат Висерис лежал на полу у иллюминатора, неизвестно, жив он или мертв. Дани не могла определить, было ли это реальностью или сном. Только когда буря ворвалась через узкие иллюминаторы, и дождь брызнул на её щеки, и холод стал острым, она окончательно запаниковала и поняла, что Висерису, кажется, ударила молния. Дани вылезла из кровати в панике и приблизилась к Висерису. Во время этого она была сбита с ног качающимся судном в буре, но она игнорировала это и ползла к Висерису на четвереньках, отряхивая мокрые и перепутанные волосы с его лица, её пальцы дрожали. Она дрожащей рукой проверила его дыхание. Только когда она убедилась, что Висерис все еще дышит, её трепещущее сердце наконец-то успокоилось. "@#%#%#%" Хриплое звучание внезапно раздалось из горла Висериса. Дани вздрогнула и спешно отползла от Висериса. Она укрылась в углу каюты, прежде чем заглянуть назад. Оказалось, что Висерис просто бормотал и не просыпался, поэтому она снова подошла к нему. Дани пыталась расшифровать, что бормотал Висерис, но обнаружила, что не могла понять его. То, что говорил Висерис, было совершенно незнакомыми словами, которые Дани не могла распознать. Это был не обычный язык, не повседневный язык Свободных городов, даже не Валирийский. Дани замешкалась на мгновение. Внезапно раздался шум шагов за дверью, за которым последовал звук открывающейся двери. "Что случилось? Здесь кто-то убийца?" Сильный, безбородый мужчина открыл дверь и вошел. Увидев ситуацию в каюте, он немедленно выхватил меч, издал пронзительный крик и осторожно осмотрелся. Шум снаружи становился все громче. Дани хотела что-то сказать, но не могла сформировать слова, поэтому она просто съежилась и скромно села рядом с Висерисом, не произнеся ни слова. Не прошло и долго, как мужчина навел порядок и подтвердил, что убийц нет. Хозяин торгового судна, Иллирио Мопатис, прибыл на место. "Мисс Дейнерис, что здесь произошло?" Иллирио тихо спросил испуганную Дани. Он был толстым, с жирной желтой бородой и неровными желтыми зубами. Хотя в глазах толстого Иллирио было беспокойство, Дани отвернулась и не осмелилась смотреть ему прямо в глаза — когда она впервые встретила богатого торгового правителя Пентаса, он выразил блеск алчности. Это выражение испугало чувствительную Дани, поэтому она только ответила слабым голосом: "Брат, он, я не знаю." До сих пор она не могла определить, было ли то, что она видела, когда проснулась, реальностью или сном. Иллирио выглядел серьезно и серьезно спросил, что

произошло. "Я не знаю." Дани пыталась собрать свои мысли, но говорила прерывисто, "Я уснула. Когда меня разбудил гром, я увидела, как мой брат пошел к окну, будто он был пьян. Потом была молния. Нет, я, я понятия не имею" Дани начала тихо рыдать, когда она говорила. Дани обладала чувствительным умом, и даже если Иллирио действовал искренне, Дани все же заметила след нетерпения между его бровями. Поэтому она снизила голос: "...Я видела, я видела, как мой брат пошел к окну, а потом был громкий гром. Потом он потерял сознание." Она не упомянула сумасшедшие слова, которые она слышала во сне, белые молнии, врывающиеся через иллюминатор, или галлюцинации, которые она видела. Не знаю, понял ли Иллирио. К счастью, собеседник вскоре перестал задавать вопросы. Он только подошел, чтобы проверить дыхание Висериса, а затем приказал: "Он просто потерял сознание. Положите его обратно на кровать и вызовите врача судна." Сразу после этого Иллирио распустил шумную толпу: "Что вы все здесь делаете? Убирайтесь!" Врач пришел в спешке. После профессионального осмотра он обнаружил, что у пациента нет шрамов на теле. Он временно потерял сознание и имел некоторые симптомы лихорадки. Так что хорошо обученный врач сделал для пациента простое кровопускание и дал ему дозу дорогого обезболивающего цветочного молока, что заставило пациента уснуть. Иллирио спросил: "Как он? Стало лучше?" Врач был немного нервным: "Эм, должно быть, губернатор." Иллирио нахмурился: "Должно быть?" Врач опустил голову: "Эм, да, губернатор." Иллирио замолчал, и через некоторое время он тяжело вздохнул: ". Уходи." Врач был как будто прощен: "Да, губернатор." В маленькой каюте Иллирио и врач переговаривались, а маленькая Дани стояла в углу, не произнося ни слова. Иллирио был в плохом настроении и больше ничего не сказал. После того, как он увел врача судна, он не задержался долго. Он просто утешил Дани и сказал: "Это просто легкая лихорадка. Не волнуйся. Ложись пораньше." Затем он увел людей. На мгновение в маленькой каюте остались только Дани и спящий Висерис. Только в этот момент Дани почувствовала страх. В полудр